

Я вцепился в волосы.

Что же это, чёрт побери, со мной вчера было? Сколько ни думал, не мог понять себя.

Хорошо ещё, что это была простуда, которую за день можно переболеть — чуть не заразил Джусынхёка.

Но дело не просто в том, что мы переспали, пока у меня была простуда. Если бы я уступил только потому, что боялся его одержимости, это хотя бы не было бы так шокирующе.

Я сам, по собственной воле, переспал с ним.

Почему я разрешил? Это ведь Джусынхёк, конечно, но я вполне мог отказать. У меня же действительно было плохое самочувствие.

Но в итоге я поддался минутной слабости и дал согласие.

Что же это, чёрт побери, было вчера?

Неужели я настолько слаб перед плотскими утехами?

Нет. Если бы это было так, я бы каждый раз срывался во время гайдинга.

«Неужели я... проявился как омега?»

Говорят, если человек проявляется как омега или альфа, у него начинаются циклы — периоды, когда он становится особенно чувствительным в сексуальном плане. Эти циклы куда мощнее обычного возбуждения при гайдинге, поэтому в такие периоды обязательно нужно принимать ингибиторы.

Многие гиды потом жалеют о том, что вступили в связь под влиянием течки, а иногда даже бывает, что эсперы, не сдержав инстинкт, набрасываются на гида.

«Если я действительно проявился...»

Я тут же выбросил эту мысль из головы.

В оригинале Ли Ёнсу хотел стать омегой, но так и не смог — даже перед самой смертью. Значит, у меня тоже не могло этого произойти.

Хотя многое в этом мире и изменилось, врождённая природа не может измениться просто так.

Да, какая уж тут манифестация. Я просто... с ума сошёл на минутку.

Слишком долго был рядом с Джу Сынхёком — наверное, его «безумие» на меня тоже перекинулось.

«Безумный, навязчивый», ну вот кому вообще нужен такой жанр? Это ж не продаётся...

Пока я вспоминал, как работал в издательстве в прошлой жизни, пара закончилась.

Очередная лекция прошла мимо. Я весь день не мог сосредоточиться. С следующей лекции уж точно буду внимательнее.

Я сунул в сумку учебник толщиной с энциклопедию и застегнул молнию.

Глядя на эту тяжесть, мне стало дурно. Если я сегодня сломаю себе спину — во всём виноват Джу Сынхёк.

Даже если я сам согласился, как вообще можно всю ночь...?! Этот парень пугает.

Причём он не остановился, даже когда я несколько раз просил.

Просто как спортивная машина с неисправным спидометром — мчался и мчался.

Не только со мной что-то не так — Сынхёк тоже явно был не в себе.

Проклятый ненасытный маньяк.

Начинаю думать, что в наши дни «ненасытный» — куда более опасный тег, чем «одержимый».

В любом случае, пора на следующую пару.

Я вздохнул и потянулся за сумкой, как вдруг кто-то заговорил:

— Я помогу.

Это был Кан Инхо.

Я вздрогнул от неожиданности — совсем не ожидал его увидеть.

Кан Инхо — мой одноклассник из средней и старшей школы. Мы были единственными старшеклассниками-гидами в школе, поэтому часто пересекались. Даже в университете встречались время от времени, но почти не разговаривали.

Он держал дистанцию со всеми. С гидами, с эсперами — с любыми людьми.

Если я стал «аутсайдером поневоле», то он был «аутсайдером по выбору».

На самом деле я хотел с ним подружиться. Даже делал попытки сблизиться, но в конце концов сдался — он был словно стена.

А теперь вдруг сам заговорил.

— Всё нормально, не надо.

— Да. Ты же нездоров.

— А?!

Откуда он узнал, что я болен? Неужели это так заметно?

— Ты выглядишь бледно. Может, стоило подольше в больнице побыть?

А, он, наверное, всё ещё переживает из-за инцидента на тренировке.

— Всё хорошо.

— Следующая пара — «Этика гида», да? Там же опоздание не прощают.

Он прав — эта дисциплина строгая, даже опоздание считается нарушением. А моя спина — на грани.

— Тогда... немного тебе задолжаю.

— Пошли.

— Ага.

Мы пошли по коридору, не говоря ни слова.

Кан Инхо — высокий, больше 180, с умным видом, с давних пор был популярен в школе.

Если бы я был автором, я бы сделал его одним из побочных героев.

Но в этом романе он — даже не статист.

— Потеплело, да?

— Ага.

Чтобы разбавить молчание, я затеял ни к чему не обязывающий разговор о погоде. Но он ответил односложно.

— Инхо, ты после выпуска в Центр пойдёшь?

Он до сих пор не подписал контракт ни с одной гильдией или компанией.

Для сильных гидов это обычно значит, что они нацелены на Центр.

Про него даже слухи ходили, что его ещё в старшей школе туда забронировали.

— Не знаю.

Снова односложный ответ. Наверное, я задал слишком личный вопрос... Лучше просто молчать.

Но тут он сам спросил:

— А ты?

— А?

— Ты пойдёшь в Центр?

— А... я ещё не решил.

— Понятно.

И снова молчание.

— У нас с тобой много пар совпадает. Часто пересекаемся.

— Мы на одном курсе и оба из редких — старшие гиды.

Голос у него был спокойный, почти без эмоций.

— Ну да...

Хотя он и прав, но всё же... как же он холоден.

Больше я говорить не стал, просто шёл молча.

К счастью, мы добрались до аудитории, прежде чем атмосфера стала невыносимой.

— Сумка...

Я протянул руку, чтобы взять сумку, но он обогнал меня и поставил её прямо на моё обычное место.

Он знал, где я сижу? Я думал, ему вообще всё равно.

— Ли Ёнсу.

— А?

— Если будет тяжело — говори.

— А... ага. Спасибо.

Я поспешно кивнул.

Кан Инхо с тем же каменным лицом быстро пошёл к парте у входа и сел.

— Эй, ты с Кан Инхо пришёл?

Джихи нуна, сидевшая в конце, удивлённо посмотрела на нас.

— Ага. Он сказал, сумка тяжёлая, и помог донести.

— Вы что, дружите?

— Ну... мы одноклассники...

Я замялся. Сам толком не понимаю, зачем он мне помог.

Я-то думал, он меня недолюбливает.

— А я вот в Восточном корпусе была и приколы видела.

Джихи быстро сменила тему — видно, Кан Инхо её не особо интересовал.

— Прикол?

— Ага. Там толпа А-классовых эсперов собралась. Я подошла посмотреть — а они с серьёзными лицами говорят: «Ли Ёнсу — наш! Мы не отдадим его Джу Сынхёку!»

— Врёшь.

Я чуть в обморок не упал. Это же бред какой-то.

— Серьёзно. Они там чуть не передрались из-за тебя.

— Нуна, не дразнись.

— Я не шучу. Вчера Сынхёк снова отказался проходить тест на совместимость.

Там три А-классовых гида из Центра приехали, профессор чуть ли не с криком вещал по громкоговорителю — и всё без толку. Эсперы на грани взрыва.

Я раньше был закреплён за сильнейшими эсперами Института. Но потом вдруг стал гидом Джу Сынхёка.

Сначала остальные эсперы не возражали — мол, пока он не вылечится или пока не найдут другого с высокой совместимостью, пусть будет так.

Но с тех пор, как я стал его гидом, он ни разу не прошёл тест на совместимость.

Вчера профессор так и взорвался — устроил громкое объявление через школьное радио.

И это при том, что из Центра специально приехали А-классовые гиды, и его заранее умоляли прийти.

А он? Просто проигнорировал.

И всю ночь был со мной...

Похоже, после этого у эсперов терпение лопнуло.

— Вот так-то. Наш Ёнсу — парень, полный грехов.

— Это просто потому, что я S-класс.

Каким бы сильным ни был эспер, без подходящего гайдинга он не может раскрыть силу.

Так что понятно, почему все хотят получить качественного гида.

— Ну, вообще-то, всё дело не просто в S-классе, а в Ли Ёнсу. Ты не просто силён, ты — их общий краш. Так что давай не скромничай.

— Ладно...

— Вижу, не понял ни слова. В общем, к драке с Джу Сынхёком дело точно идёт.

Если слова Джихи нуны — правда, то становилось всё мрачнее.

Если эсперы с высоким рангом начнут драться, будет потрачено огромное количество маны, а значит, гиды тоже должны будут участвовать.

Даже не говоря о том, что мое имя будет у всех на слуху, просто сама ситуация вызывала нервозность.

Если из-за меня, по сути, придётся вызывать людей на выходных, чтобы гайдить беснующихся эсперов — как же это раздражает.

На моём месте любой бы возненавидел такого "виновника".

— Это же будет весело, правда?

— Что?

Но Джихи нуна, вопреки всему, сияла глазами, словно предвкушая развлечение.

— Эсперы, устраивающие кровавую битву из-за одного гида. Прямо как в кино.

— Нуна, ты это серьёзно?

— Ага. Остальные тоже ждут с нетерпением. Кто же победит, если Сынхёк сцепится с остальными А-классами?

Она действительно выглядела заинтригованной.

По её словам, даже другие гиды были в предвкушении — несмотря на то, что, возможно, им придётся срочно выехать на гайдирование.

Похоже, мало кто на самом деле был этим возмущён.

Странная всё-таки у людей психология.

Как и всегда, после окончания занятий за мной пришёл Чу Сынхёк.

Он постепенно и незаметно становился частью моей повседневной жизни.

Увидев меня, он без слов взял мою сумку.

— Спасибо.

— Тяжёлая.

— Ага. По философии вдруг добавили ещё два учебника.

— Сегодня тебе было бы трудно одному тащить.

Когда он это сказал, у меня по спине пробежал холодок.

Он это из-за беспокойства о моём здоровье? Или потому, что узнал, что Кан Инхо помог мне с

сумкой, и теперь проверяет?

Это ведь случилось в западном корпусе. Как бы он мог узнать?.. Хотя... речь о Джу Сынхёке. Учитывая его навязчивость — мог бы.

Если я не могу точно понять, что он имеет в виду, остаётся один путь.

— Да нет, одноклассник помог донести.

— Одноклассник?

— Ага. Наверное, подумал, что мне тяжело после больницы. И пара ещё была важная — «Этика гидов». Вот и помог. Но он вообще любит быть один, так что мы почти не разговаривали.

В оригинале Джу Сынхёк, как и положено одержимому главному герою, устранял всех, кто был рядом с его уке.

Так что я поспешил выложить всё как есть, чтобы никто невиновный не пострадал.

— Понятно.

— Угу.

Сынхёк пристально смотрел на меня.

Пытался определить — вру я или нет?

<http://bllate.org/book/14448/1277644>